

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

© 2020

А.Н. Мяханова, доцент кафедры уголовного права и криминологии, судья в отставке*А.А. Пахоруков*, магистрант юридического факультета*Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ (Россия)*

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение; ресоциализация; социальная адаптация; освобождение от наказания; условия отбывания наказания.

Аннотация: В последние годы актуальна проблема высокого уровня рецидивной преступности в России, в том числе и среди условно-досрочно освобожденных лиц. Это характерно и для преступности в Республике Бурятия. В статье приведены статистические данные и описана судебная практика за последние годы по стране и по Бурятии, на основании чего сделаны выводы о существовании проблемы ресоциализации условно-досрочно освобожденных лиц. Анализ 483 постановлений судов республики об условно-досрочном освобождении за 2018 год показал, при каких условиях чаще всего удовлетворяют ходатайства об условно-досрочном освобождении. Сделан вывод о наличии достаточно формального подхода к освобождению из мест лишения свободы. Проведенный опрос правоприменителей и осужденных в исправительных учреждениях подтвердил существование проблем с мерами по ресоциализации лиц как во время пребывания в исправительных учреждениях, так и после освобождения. Обращается внимание на то, что суды по стране, в том числе в Бурятии, практически не рассматривают представления об отмене досрочного освобождения по причине отсутствия специализированного органа в соответствии со ст. 79 УК РФ. Указано, что в России имеется успешный опыт ресоциализации. Сделан вывод о том, что необходим закон, который обеспечит реализацию прав условно-досрочно освобожденных лиц на социальную помощь. Определена необходимость объединения усилий различных ведомств по работе с условно-досрочно освобожденными лицами для управления их ресоциализацией в общем процессе профилактики. Обоснована обязательность специализированной службы для контроля над лицами, освобожденными условно-досрочно.

ВВЕДЕНИЕ

Предупреждение преступлений в соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ является одной из задач российского уголовного законодательства. В связи с этим в последние годы актуальна проблема высокого уровня рецидивной преступности в России. Крайне сложной остается ситуация с рецидивной преступностью и среди условно-досрочно освобожденных лиц. Данные проблемы актуальны и для преступности в Республике Бурятия.

Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, каждое второе расследованное преступление (58 % в 2017–2018 гг.; 56,5 % в январе – августе 2019 г.) совершено лицами, ранее совершавшими преступления¹.

Республика Бурятия по итогам 2019 г. вошла в число регионов с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных лицами, ранее совершавшими преступления (67,9 %)². Количество преступлений в Бурятии, по данным Управления Судебного департамента Российской Федерации по Республике Бурятия (далее – УСД РФ по РБ), совершенных лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, в 2018 г. составляет 288 (57 %), в 2019 г. было освобождено 184 лица. В 2019 г. рассмотрено 602 ходатайства об условно-досрочном освобождении, удовлетворено – 419 (69,6 %), отказано в удовлетворении – 123 (20,4 %)³.

Одним из важных направлений уголовной политики является уменьшение уровня рецидива преступлений. Считаем, что для этого необходимо продолжить развитие системы помощи лицам, условно-досрочно освобожденным из мест лишения свободы.

Цель работы – рассмотрение проблемных моментов правового регулирования института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы на примере Республики Бурятия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью предупреждения преступлений МВД по РБ особое внимание уделяет работе с лицами после условно-досрочного освобождения. Из отчета руководителя МВД по РБ по итогам оперативно-служебной деятельности за 2019 г. следует, что за год административный надзор установлен в отношении 801 ранее судимого лица. По состоянию на 1 января 2020 г. на профилактическом учете территориальных органов состоит 1796 поднадзорных лиц и 548 ранее судимых лиц, подпадающих под действие Федерального закона об административном надзоре⁴.

Как ученые, так и сотрудники правоохранительных органов отмечают низкую эффективность исправительного воздействия на осужденных. Это подтверждается высоким уровнем рецидива в России.

¹ Портал Правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

² Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г.: статистический сборник // Генеральная прокуратура Российской Федерации. М., 2019. С. 28.

³ Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам УК РФ // Управление судебного департамента в Республике Бурятия.

URL: <http://usd.bur.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=35>.

⁴ Отчет Министра внутренних дел по Республике Бурятия генерал-майора полиции Олега Филипповича Кудинова на сессии Народного Хурала Республики Бурятия по итогам оперативно-служебной деятельности за 2019 год 5 марта 2020 года // Министерство внутренних дел по Республике Бурятия. URL: <https://03.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/dej/05/01/item/19783315>.

В работе [1] высказывается мнение о невозможности исправления кого бы то ни было наказанием. Отмечается, что уровень рецидива практически постоянен для каждой страны [1]. Вместе с тем согласимся, что государство не способно и не должно исправлять осужденных, но может их ресоциализировать [2]. Следует учитывать, что в качестве основных факторов рецидивной преступности условно-досрочно освобожденных лиц выступают как индивидуальные свойства личности, так и внешние обстоятельства, которые препятствуют социальной адаптации этих лиц. В связи с этим необходимо обратить внимание на мероприятия по созданию условий для ресоциализации лиц, освободившихся условно-досрочно. Ресоциализацией, по мнению некоторых авторов, принято считать социально контролируемый процесс целенаправленного воздействия на правонарушителя посредством комплекса правовых, общественных, воспитательных мер для изменения его асоциальных установок, коррекции поведения [3].

Безусловно, большую роль в предупреждении рецидивной преступности играют исправительные учреждения. Структура постпенитенциарной ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, состоит из таких элементов, как вторичная социализация (освобождение от вредных тюремных привычек и переобучение социально полезным навыкам) и социальная адаптация после освобождения из исправительного учреждения [4].

Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, большинство лиц (63,8 %), совершивших преступление, не имеют постоянного источника дохода⁵. В Бурятии, по данным УСД РФ по РБ, в 2019 г. всего осуждено 6219 человек, из них 4290 (69 %) – трудоспособные лица без постоянного источника дохода.

Необходимо помнить и о существовании профессиональной преступности, поэтому важно исключить влияние профессиональных рецидивистов на нормальное развитие общества и государства [5]. Вместе с тем для борьбы с рецидивной преступностью следует учитывать, что важны и личные установки условно-досрочно освобожденного. Кроме того, у них часто не хватает сил преодолевать социальные трудности, которые испытывает человек, выходя на волю [6].

В Бурятии остро стоит проблема решения вопросов реабилитации условно-досрочно освобожденных лиц. Сотрудники МВД и УФСИН одной из причин недостаточной эффективности межведомственного сотрудничества видят отсутствие законодательной базы на республиканском уровне, регламентирующей порядок деятельности правоохранительных и государственных органов по социальной адаптации отбывших наказание. К примеру, на уведомления, поступающие из исправительных учреждений, об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых даются формальные ответы, а зачастую ответы совсем не направляются.

Исправительные учреждения не социальные службы. Однако в них имеются специалисты по социальной работе, которые могут помочь в процессе ресоциализации осужденных, используя свои профессиональные навыки [7].

Стоит отметить, что в Бурятии значительное число освобождаемых из мест лишения свободы утратили связи с семьей, не имеют средств к существованию. Так, по данным Республиканского агентства занятости населения, за 2018 г. в центры занятости населения обратились 187 освободившихся, из которых трудоустроено 87 человек, т. е. 46,5 %⁶.

По данным Центра социальной адаптации «Шанс», в 2018 г. каждый третий освободившийся из мест лишения утратил социальные связи, нуждается в трудовом и бытовом устройстве, а также в материальной и медицинской помощи. В первом полугодии 2018 г. к ним обратилось 88 человек.

Все указанные проблемы характерны и для лиц, освобожденных условно-досрочно. Анализ приговоров свидетельствует о том, что некоторые совершают новое преступление с целью снова попасть в колонию, где им будут гарантированно предоставлены спальное место и питание. К примеру, несколько осужденных отказались от условно-досрочного освобождения. Свое нежелание они мотивировали тем, что им некуда идти, у них нет своего жилья, утеряны связи с родственниками [8]. Это подтверждает вывод о формальном подходе к оказанию помощи освобожденным, о чем свидетельствуют формулировки, например «создание условий», «оказание содействия» [9].

Одной из главных задач исправительных учреждений является подготовка осужденных к жизни в условиях полной свободы. В настоящее время осужденные к лишению свободы утрачивают навыки законопослушного поведения, у них вырабатывается потребительское отношение к жизни. Тем не менее в процессе исправления необходимо добиваться повышения ценности института условно-досрочного освобождения [10].

Следует учитывать и мнение осужденных. К примеру, осужденные исправительных учреждений Бурятии (ИК-2, ИК-8 и ИК-7) при личных беседах в рамках проектов по ресоциализации (реализуемых авторами) отмечают нелогичность подхода к досрочному освобождению. Они справедливо отмечают, что часто освобождаются воры, неоднократно судимые именно за хищения. И практически все эти лица совершают новые хищения после досрочного освобождения. Вместе с тем труднее получить условно-досрочное освобождение случайным убийцам, которые зачастую совершили преступление против того, кто совершал насилие в отношении них. У этой категории преступников очень небольшой процент рецидива. Это подтверждают и статистика, и опрос сотрудников колоний.

Необходимо доводить до сведения граждан, что оказывать содействие лицам, освобожденным условно-досрочно, необходимо прежде всего в интересах общества. При совершении новых преступлений множится и число потерпевших. Так, некоторые авторы считают, что нарушение взаимоотношений осужденных с обществом и является основной причиной рецидивов со стороны лиц, отбывших наказание [11].

Необходимость мер по социальной адаптации досрочно освобожденных признаёт абсолютное большинство

⁵ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г.: статистический сборник // Генеральная прокуратура Российской Федерации. М., 2019. С. 43.

⁶ В Бурятии в 2018 году органами занятости трудоустроено 87 граждан, освободившихся из мест заключения // Министерство экономики Республики Бурятия. URL: https://egov-buryatia.ru/minec/press_center/news/detail.php?ID=26618.

судей, прокуроров, сотрудников полиции и уголовно-исполнительной системы. Это следует из опросов, проведенных как в период работы одного из соавторов судьей при рассмотрении материалов указанной категории, так и после его отставки, за период с 2003 по 2020 г.

Следует согласиться, что поддержка освобожденных лиц не является приоритетным направлением государственной политики РФ [12]. В соответствии с уголовным законодательством России условно-досрочное освобождение – это стимул к исправлению для лиц, отбывающих наказание. При этом суд должен учитывать, что досрочный выход лица, процесс ресоциализации которого не завершен, может повлечь совершение им нового преступления [13]. На практике степень исправления оценивается с точки зрения администрации учреждения. При этом нередко это относится к умению осужденного жить в условиях контроля, с определенными правилами. Количество преступлений, совершаемых осужденными сразу после освобождения, подтверждает это [14]. Так, 10 сентября 2019 г. Октябрьский районный суд г. Улан-Удэ вынес обвинительный приговор по ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство) в отношении Б.Ю.В. В 2016 г. Б.Ю.В. был освобожден условно-досрочно от отбывания наказания за совершение в 2010 г. преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего)⁷.

Целью условно-досрочного освобождения должно быть недопущение совершения новых преступлений. Суд должен исходить из данных, свидетельствующих о том, что после освобождения лицо будет вести законопослушный образ жизни. К примеру, Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ в 2018 г. при удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении учел заключения психологов. В характеристиках у Р.А.Л. и Э.С.Г. было указано, что у них сформирована программа поведения после освобождения. Они ориентированы на законопослушный образ жизни, вероятно их успешная адаптация на свободе после условно-досрочного освобождения⁸.

Некоторые психологи считают, что при реализации программы сопровождения освобождающихся следует учитывать, что важной является и помощь в разрешении возможных конфликтных ситуаций для категорий осужденных, способных на рецидивные проявления [15].

Нами изучена судебная практика рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении за 2018 г. по Бурятии. Так, по состоянию на 1 января 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 3984 человека. Проанализировано 483 постановления судов за 2018 г.: удовлетворено 354 ходатайства (73,3 %), не удовлетворено – 129 (26,7 %). В большинстве случаев суды удовлетворяют ходатайства: при наличии поощрений – 338 (95,5 %), при отсутствии взысканий – 234 (66,1 %), при работе в колонии – 281

(79,4 %), при наличии ходатайства администрации учреждения – 354 (100 %), при согласии прокурора – 325 (91,8 %).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что суды удовлетворяют ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания чаще всего при наличии следующих обстоятельств: заключение администрации учреждения о целесообразности освобождения, согласие прокурора на удовлетворение ходатайства, наличие поощрений, отсутствие взысканий, осуществление трудовой деятельности в колонии.

При этом в действующем законодательстве не говорится о том, что суды должны выяснять, есть ли место жительства у осужденного, на какие средства после освобождения он будет жить и т. п. По мнению некоторых авторов, иногда суды аргументируют решение о досрочном освобождении ссылкой на слова психолога учреждения о сформированности у осужденного установок к правопослушному поведению [16]. Анализ 483 постановлений районных судов Бурятии за 2018 г. показал, что суды практически в 100 % случаев удовлетворяют ходатайство об условно-досрочном освобождении при наличии рекомендаций к этому психологов.

К сожалению, законодатель не установил четких критериев исправления осужденного, что порождает противоречивую практику применения условно-досрочного освобождения. Так, в 2018 г. Верховный суд Бурятии отменил постановление Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ об удовлетворении ходатайства М.А.В. об условно-досрочном освобождении. Суд апелляционной инстанции указал, что судом первой инстанции приняты во внимание формальные признаки, а именно: отбытие срока, предоставляющего право обратиться с ходатайством об условно-досрочном освобождении, положительные характеристики, снятие и погашение наложенных взысканий, поощрения. При этом не был учтен характер многочисленных взысканий, погашенных на момент рассмотрения ходатайства: М.А.В. неоднократно признавался злостным нарушителем режима, водворялся в карцер⁹.

Вместе с тем суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении по основаниям, не указанным в законе. Хотя в постановлениях встречаются характеристики осужденного как лица, криминально зараженного, но законодательно не установлены такие понятия, как «криминально заражен» или «придерживается криминальной субкультуры».

Существуют факторы риска, социальные условия и личностные свойства, способствующие совершению преступления после досрочного освобождения. Степень выраженности факторов риска позволяет предсказывать вероятность новых правонарушений [17]. Таким образом, многие условно-досрочно освободившиеся совершают новые преступления не столько из-за незавершенного воспитательного воздействия, проводимого в исправительных учреждениях, сколько по причине неблагоприятных жизненных обстоятельств после освобождения. Не случайно анализ судебной практики свидетельствует, что рецидив преступлений чаще имеет место в первые после освобождения годы.

⁷ Приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) № 1-737/2019 от 10 сентября 2019 г. по делу № 1-737/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CWj98WSwoDNN/>.

⁸ Архив Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ за 2018 г. Решение от 03.07.2018 г. по делу № 4/1-64/2018.

⁹ Архив Верховного суда РБ за 2018 г. Решение от 25 января 2018 г. по делу № 22-3151.

К примеру, 23.08.2018 В.А.С. в период условно-досрочного освобождения был осужден по трем приговорам по ст. 158 (кража), 162 (разбой) УК РФ Кабанским районным судом РБ. Практически сразу же после освобождения он совершил преступления против собственности, аналогичные тем, за которые ранее был многократно судим. В.А.С. не работал, все преступления совершал в состоянии алкогольного опьянения¹⁰.

Проблемным является вопрос контроля над условно-досрочно освобожденными. Суды не рассматривают представления об отмене такого освобождения по причине отсутствия специализированного государственного органа, указанного в ст. 79 УК РФ. На это неоднократно обращали внимание сотрудники МВД Бурятии на различных мероприятиях и при обращениях в прокуратуру и другие органы власти.

Следует признать, что обеспечение законных интересов лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, невозможно без дальнейшего совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в первую очередь в области социальной адаптации указанных лиц [18].

Так, в сентябре 2009 г. прокуратура Бурятии обобщила практику исполнения законодательства о предупреждении рецидивной преступности за 2008–2009 гг. Указано, что действующая республиканская целевая программа «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы» предусматривает общие вопросы взаимодействия между исполнителями. Межведомственной рабочей группе «по предупреждению преступности в местах лишения свободы и ресоциализации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы» поручено подготовить предложения по совершенствованию профилактической работы.

В 2013 г. состоялось заседание Координационного совета правоохранительных органов Бурятии по вопросу «О мерах по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по предупреждению рецидивной преступности». Отмечено, что отсутствие возможности административного воздействия на условно-досрочно освобожденных лиц не позволяет применять к ним меры воздействия за нарушения установленных судом ограничений при освобождении условно-досрочно. Сделан вывод, что добиться снижения повторной преступности, используя только меры убеждения, невозможно.

На круглом столе в 2018 г. МВД РБ отмечено, что в случае установления административного надзора контроль, осуществляемый органами внутренних дел над условно-досрочно освобожденными, возможен только после окончания срока. Так, в Бурятии за последние годы не зарегистрировано ни одного случая отмены досрочного освобождения. Лица этой категории возвращаются в места лишения свободы только после совершения новых преступлений, тем самым повышая уровень рецидива. Из-за отсутствия надлежащего контроля над их поведением увеличивается количество преступлений, совершенных ими в период неотбытой части наказания.

¹⁰ Архив Кабанского районного суда РБ за 2018 г. Решение от 23 августа 2018 г. по делу № 1-222/2018.

К примеру, Ч.И.А. совершил в период неотбытого наказания после условно-досрочного освобождения два преступления. 05.04.2018 он осужден Заиграевским районным судом Бурятии по ч. 2 ст. 111 УК РФ. При этом Ч.И.А. был ранее судим: 1) 06.11.2013 приговорен по ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно; 07.07.2015 условное осуждение отменено; 17.06.2017 освобожден условно-досрочно; 2) 06.09.2017 приговорен по п. «б» ч. 2 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно¹¹.

Анализ судебной практики с 2008 по 2018 г. показывает, что ситуация по Бурятии с проблемой высокого уровня рецидива среди условно-досрочно освобожденных лиц не меняется, несмотря на принимаемые субъектами профилактики меры. Необходимо согласиться, что возможно принять меру уголовной репрессии, которая достаточна для удержания большинства граждан от преступного поведения. Уголовное законодательство забыло про необходимую меру репрессии, о чем свидетельствуют: 1) очень большие сроки лишения свободы, а этот вид наказания лидирует в санкциях УК РФ; 2) чрезвычайная закриминализованность [19].

Вместе с тем в России имеется и успешный опыт. Так, в Российской империи ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, уделялось особое внимание. В 1909 г. принят Закон об условно-досрочном освобождении, в ст. 15, 20 которого говорится о возможности постпенитенциарного контроля над поведением освобожденного. Таким образом, законодатель уже тогда стремился к тому, чтобы ориентироваться на предупреждение повторных преступлений [20]. К примеру, в Памятной книжке Забайкальской области на 1871 г.¹² указано, что военный губернатор являлся вице-председателем Забайкальского областного попечительного о тюрьмах комитета, жены губернаторов возглавляли попечительные о тюрьмах отделения. Предметом внимания забайкальской администрации было содержание семей ссыльнокаторжных. Так, из Памятной книжки Забайкальской области на 1891 г. следует, что действительный статский советник Уткин завещал все свое огромное состояние на школы, больницы и приюты для детей ссыльнокаторжных и малолетних преступников.

В последние годы государство уделяет внимание мерам по предупреждению рецидива. Для решения проблемы ресоциализации лиц, освобожденных условно-досрочно, необходим закон, который обеспечит реализацию их прав на социальную помощь, определит направления для деятельности органов государства и общественных организаций.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В связи с изложенным представляется, что условно-досрочное освобождение может выступать важной предпосылкой успешной ресоциализации лиц, освобожденных от отбывания лишения свободы. В этом случае применение института условно-досрочного освобождения осужденных будет способствовать снижению уровня постпенитенциарной преступности.

¹¹ Архив Заиграевского районного суда РБ за 2018 г. Решение от 05 апреля 2018 г. по делу №1-80/2018.

¹² Памятная книжка Забайкальской области. Иркутск: Печатано в типографии П.Н. Синицына, 1871. 153 с.

Определена необходимость объединения усилий различных ведомств по работе с осужденными для возможности их досрочного освобождения и управления их ресоциализацией в общем процессе профилактики.

Обоснована обязательность наличия специализированной службы для контроля над лицами, освобожденными условно-досрочно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гишинский Я.И. Преступность: что это? кто виноват? что делать? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 6–13.
2. Крайнова Н.А. Исправление осужденного: цель или функция уголовного наказания (к вопросу о сущности и терминологии) // Евразийская адвокатура. 2019. № 2. С. 60–64.
3. Мухачев В.А., Хармаев Ю.В. Ресоциализация осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Актуальные вопросы современной науки и образования. 2015. № 14. С. 582–584.
4. Бабаян С.Л., Бурмакин Г.А., Габараев А.Ш. Успешная постпенитенциарная ресоциализация как фактор снижения уровня рецидивной преступности среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Новая Наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 6-2. С. 170–172.
5. Идрисов Н.Т. О противодействии рецидивной преступности (на основе практики Следственного комитета Российской Федерации) // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 2. С. 61–64.
6. Мухина В.С. Отчужденные: абсолют отчуждения. М.: Прометей, 2009. 702 с.
7. Щукина Н.П. Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него: направления разработки в ракурсе гуманизации уголовной политики // Вестник ВЭГУ. 2018. № 4. С. 116–128.
8. Даххаев М.М. Проблемы ресоциализации осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы // Юридический Вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 108–111.
9. Климанова О.В. Ресоциализация лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, в нормативных актах: пробелы и противоречия // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 2. С. 34–40.
10. Скиба А.П., Родионов А.В. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. С. 17–21.
11. Евтушенко И.И., Рудик М.В. Вопросы социальной адаптации лиц, освобожденных досрочно из мест лишения свободы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1903–1910.
12. Розенцвайг А.И. Зарубежные модели практик ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него: криминологический анализ // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 2. С. 118–125.
13. Эрхитуева Т.И., Щербаков Г.В., Мяханова А.Н., Дондокова М.Ю. Значение условного осуждения и условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26. № 1. С. 57–63.
14. Мяханова А.Н. Некоторые проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2010. № 1. С. 40–46.
15. Егорушкина Ю.С., Матвеев В.Е., Ильина Т.А. Социальное сопровождение осужденных, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 3. С. 90–93.
16. Сморгачев А.И., Гачава М.Л. Некоторые вопросы оценки оснований и критериев применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 3. С. 112–114.
17. Дебольский М.Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // Психология и право. 2014. № 1. С. 35–49.
18. Скаков А.Б. Повышение эффективности уголовно-исполнительной политики Казахстана и России в сфере исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, и социальной адаптации // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26. № 2. С. 154–161.
19. Лопашенко Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С. 84–93.
20. Малыгина О.А., Мяханова А.Н., Скиба А.П. Некоторые аспекты ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, и условно-досрочного освобождения в дореволюционной России (на примере Забайкальской области) // История государства и права. 2019. № 12. С. 59–69.

REFERENCES

1. Gilinskiy Ya.I. Crime: what is it? Who is guilty? What to do? *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2019, no. 1, pp. 6–13.
2. Kraynova N.A. Correction of the condemned: goal or function of criminal punishment? (To the question of essence and terminology). *Evrasiyskaya advokatura*, 2019, no. 2, pp. 60–64.
3. Mukhachev V.A., Kharmayev Yu.V. Social rehabilitation of convicted enduring the punishment at juvenile correctional facilities. *Aktualnye voprosy sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 14, pp. 582–584.
4. Babayan S.L., Burmakina G.A., Gabaraev A.Sh. Successful postpenitentiary social rehabilitation as a factor of recidivism reduction among the individuals released from prison facilities. *Novaya Nauka: Teoreticheskiy i prakticheskiy vzglyad*, 2016, no. 6-2, pp. 170–172.
5. Idrisov N.T. On counteracting recidivism (based on the practice of the investigative committee of the Russian Federation). *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta*, 2018, vol. 4, no. 2, pp. 61–64.
6. Mukhina V.S. *Otchuzhdeniye: absolyut otchuzhdeniya* [The alienated: alienation absolute]. Moscow, Prometei Publ., 2009. 702 p.
7. Shchukina N.P. Road Map for Resocialization and Real Inclusion of Persons who Served a Criminal Sentence and were Released from it in Civil Society: Directions

- of Development in the View of Humanization of Criminal Policy. *Vestnik VEGU*, 2018, no. 4, pp. 116–128.
8. Dakhkhaev M.M. Problems of resocialization of convicts who served a sentence of imprisonment. *Yuridicheskiy Vestnik DGU*, 2014, no. 4, pp. 108–111.
 9. Klimanova O.V. Resocialization of persons who have served criminal penalty and were released from it in regulatory acts: legal gaps and contradictions. *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta*, 2018, vol. 4, no. 2, pp. 34–40.
 10. Skiba A.P., Rodionov A.V. About the exile promulgation as a criminal punishment: legal and economic aspects. *Ugolovno-ispolnitelnoe pravo*, 2016, no. 4, pp. 17–21.
 11. Evtushenko I.I., Rudik M.V. Issues of social adaptation of persons released early from prison. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 1-1, pp. 1903–1910.
 12. Rozentsvayg A.I. Foreign models of resocialization practices for persons who have served criminal punishment and were released from it: criminological analysis. *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta*, 2018, vol. 4, no. 2, pp. 118–125.
 13. Erkhitueva T.I., Shcherbakov G.V., Myakhanova A.N., Dondokova M.Yu. The importance of probation and parole in achieving the objectives of punishment. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 2018, vol. 26, no. 1, pp. 57–63.
 14. Myakhanova A.N. Some problems of the theory and practice conditionally-early parole from punishment serving. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii*, 2010, no. 1, pp. 40–46.
 15. Egorushkina Yu.S., Matveenko V.E., Ilina T.A. Social maintenance condemned, preparing for release from imprisonment places. *Mezhdunarodnyy penitentsiarnyy zhurnal*, 2015, no. 3, pp. 90–93.
 16. Smorchkov A.I., Gachava M.L. Some Questions to Evaluate the Merits and Criteria of Application Conditionally early Release from Punishment. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta*, 2016, no. 3, pp. 112–114.
 17. Debolskiy M.G. Issues of the risk of repeat crimes for convicts released on parole. *Psikhologiya i pravo*, 2014, no. 1, pp. 35–49.
 18. Skakov A.B. Effectiveness improvement of penal policy of Kazakhstan and Russia in the sphere of execution of punishments alternative to deprivation of liberty and social adaptation. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 2018, vol. 26, no. 2, pp. 154–161.
 19. Lopashenko N.A. Decrease in repressiveness of the criminal law: proposed measures and their assessment. *Ugolovnoe pravo*, 2017, no. 4, pp. 84–93.
 20. Malygina O.A., Myakhanova A.N., Skiba A.P. Some Aspects of Resocialization of Persons Having Served a Sentence in the Form of Imprisonment and Parole in Pre-Revolutionary Russia (on the Example of the Transbaikalian Territory). *Istoriya gosudarstva i prava*, 2019, no. 12, pp. 59–69.

SOME ASPECTS OF SOCIAL REHABILITATION OF PAROLEES FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

© 2020

A.N. Myakhanova, assistant professor of Chair of Criminal Law and Criminology, retired judge
A.A. Pakhorukov, graduate student of Faculty of Law
Dorji Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude (Russia)

Keywords: grant of parole; social rehabilitation; social adaptation; exemption from punishment; conditions of serving a sentence.

Abstract: Recently, the problem of the high level of recidivism in Russia is very important, including recidivism among the parolees. It is a peculiarity of crime in the Republic of Buryatia as well. The paper presents the statistical data and describes the judicial practice for the past years for the country and for Buryatia, based on which the authors concluded on the problem of social rehabilitation of parolees. The analysis of 483 decisions of courts of the Republic on the grant of parole for 2018 showed in what circumstances the applications for the grant of parole are allowed the most frequently. The authors conclude on the existence of a rather token approach to the release from the places of deprivation of liberty. The inquiry conducted among the executors of law and the convicts in the correctional facilities demonstrated the existence of problems with measures for social rehabilitation of individuals both when staying in the correctional facilities and after the release. The authors draw attention to the fact that the courts all over the country and in Buryatia as well, scarcely consider the applications for canceling early release due to the absence of special institutional bodies according to Article 79 of the RF Criminal Code. The paper says that Russia has successful experience in social rehabilitation. The authors conclude on the necessity of a law, which will ensure the exercise of parolees' rights for social assistance. The authors identified the necessity to join efforts of various authorities for work with parolees to control their social rehabilitation within the common process of prophylaxis. The study proves the obligatoriness of special service for the control of parolees